

Нин Цинхуань горько усмехнулась:

— А Цзинь, ты не понимаешь. У меня и так почти нет друзей, только Юньчжо искренне ко мне добра. Ты можешь это понять?

Пэй Цзинь не хотел на неё давить. Его отношения с Нин Цинхуань и так напоминали запутанный клубок. Они никогда не объяснялись друг другу в чувствах, но Пэй Цзинь в душе уже давно выбрал её. Стоит ему только сбросить этот балласт в лице Сюй Юньчжо, как он без колебаний будет с Нин Цинхуань!

Снова встретиться с Сюй Юньчжо ему удалось лишь через полчаса. Он смотрел на неё с каменным лицом. Пэй Цзинь чувствовал нечто странное: Сюй Юньчжо перед ним казалась какой-то не такой. Лицо было всё тем же — изящным и прекрасным, манящим, словно цветущая бегония, — но из-за слишком холодного взгляда эта женственность была напрочь подавлена.

— Пошли, води меня к Пэй Цяоняню прямо сейчас.

Пэй Цяонянь даже не удостоил его взглядом. Пэй Цзинь тоже нахмурился:

— Надеюсь, ты сдержишь слово. Как только я отведу тебя к старшему брату, оставь меня в покое.

Пэй Цяонянь лишь холодно усмехнулся:

— О.

Вскоре Пэй Цзинь привел Пэй Цяоняня в старый особняк семьи Пэй.

— Веди себя прилично, не вздумай... — начал было он, но не успел договорить.

Пэй Цяонянь, отлично знавший здесь всё, решительно шагнул внутрь. Там, на шезлонге, вальяжно расположилась Сюй Юньчжо. Рядом стояли двое слуг: один разминал ей плечи, другой — ноги, а третий подносил фрукты. Выражение её лица было донельзя довольным. Пэй Цяонянь ожидал, что она будет дрожать от страха, спрятавшись в особняке, но никак не думал, что она так наслаждается жизнью, совершенно не боясь смерти.

Видя, как Сюй Юньчжо творит такое, находясь в его теле, он больше не мог сдерживать гнев:

— Сюй Юньчжо!

Сюй Юньчжо вздрогнула от испуга, открыла глаза и увидела, что её собственная грудь третьего размера в упор направлена на неё, а над ней возвышается фигура с таким взглядом, словно его обладатель готов разорвать её на куски.

— А! Черт, черт, черт, вот это я попала!

Она взвизгнула, даже не успев обуться, и, поблуднев, бросилась вверх по лестнице. Хозяйка тела нашла её, о боже, это конец! Она не знала, сможет ли Система забрать её тело, когда вернется, но умирать на чужбине ей совсем не хотелось.

Пэй Цяонянь стоял на месте, чувствуя, как давление подскакивает до небес. Мужчина ростом метр восемьдесят, визжа, карабкался по лестнице, помогая себе руками и ногами, словно за ним гнались призраки. Слуги внизу остолбенели, переглядываясь и не смея издать ни звука. За свои двадцать семь лет Пэй Цяонянь впервые испытал, что такое настоящий позор. Его лицо меняло цвета: от красного к белому, от белого к черному, затем к сине-зеленому, пока не застыло в выражении полного отчаяния.

Проклятье, как его угораздило связаться с такой идиоткой! Он, не раздумывая, бросился следом.

Внизу воцарился хаос. Как только Сюй Юньчжо влетела в комнату, Пэй Цяонянь захлопнул и запер дверь. Комната была небольшой, Сюй Юньчжо вжалась в матовую дверь ванной и дрожала, наблюдая, как он медленно приближается. В его теле, с ростом метр шестьдесят восемь, он излучал такую мощную ауру, что Сюй Юньчжо от страха сползла на пол.

В следующую секунду мягкие руки впились ей в горло. Пэй Цяонянь холодно усмехнулся:

— Весело?

Сюй Юньчжо отчаянно сопротивлялась, глядя на него полными слез глазами. Кто бы мог подумать, что она, обладательница роста метр восемьдесят восемь, не сможет вырваться из захвата тела ростом метр шестьдесят восемь? Сила была такой, что Сюй Юньчжо всерьез поверила, будто Пэй Цяонянь решил её убить. Она вцепилась в его руки, задышавшись от слез и кашля:

— Пэй Цяонянь, ты... успокойся! Если ты сейчас меня убьешь, ты уже никогда не вернешься в свое тело!

Он лишь усмехнулся:

— А мы попробуем — и узнаем.

Сюй Юньчжо всхлипнула:

— Не надо... не делай глупостей со своим телом, это того не стоит! К тому же, если я умру, тебе, возможно, придется прожить всю жизнь в моем теле. Ты этого хочешь?

Сюй Юньчжо поставила на кон всё. У неё в глазах уже плыли искры, и когда она решила, что это конец, он внезапно проявил милосердие и разжал руки. Сюй Юньчжо, содрогаясь от

кашля, подняла на него взгляд.

Пэй Цяонянь смотрел на свое лицо, перемазанное слезами, и ему было противно. Подавив желание придушить её окончательно, он схватил её за лицо, чувствуя, как дергается вена на виске:

— Не смей плакать моим лицом!

— Ик! — Сюй Юньчжо не сдержала икоту.

Пэй Цяонянь: «...»

Заметив страх в её глазах, он холодно хмыкнул: хорошо, что она боится.

— Скоро мы придумаем, как поменяться обратно.

Сюй Юньчжо потрогала свою шею — кадык неприятно колот пальцы — и бросила взгляд на свою грудь, едва не разрыдавшись снова. Как же ей не повезло.

Пэй Цяонянь задумался:

— Как в тот раз — скатимся с лестницы.

— А если я умру? — спросила она.

Пэй Цяонянь посмотрел на голову в толстых бинтах — выглядело это не очень безопасно. Сюй Юньчжо могла умереть, а он не мог так рисковать. Эту идею пришлось отбросить.

— А если попадем под машину?

— А если я умру? — снова спросила она.

Она уставилась на него влажными глазами. Пэй Цяонянь впервые заметил, что его лицо может быть таким эмоциональным. Он смотрел на неё, погрузившись в раздумья. Сюй Юньчжо была уверена, что этот негодяй просто хочет её смерти. Ей нужно продержаться до возвращения этой проклятой Системы.

— Господин Пэй, — предложила она, — давайте лучше поищем какой-нибудь другой способ. Ваши идеи слишком опасны, и я не уверена, что они сработают. Мне-то что, а вот если пострадает ваше драгоценное тело? Поверьте, пока мы в таком состоянии, я не сделаю ничего неподобающего. Куда вы скажете — туда и пойду, что прикажете — то и сделаю. Я буду вашей верной собачкой, я умею быть послушной!

Пэй Цяонянь холодно смотрел на неё. Сюй Юньчжо выглядела искренней — ради спасения своей шкуры она была готова на всё. Что еще ему оставалось?

Минуту спустя Пэй Цяонянь принял этот факт: поменяться можно только при определенных обстоятельствах, а рисковать он не хотел. Но Сюй Юньчжо в его теле... он боялся, что корпорация развалится, а следить за ней он не мог. Он не доверял Сюй Юньчжо. Она ведь всё ещё была по уши влюблена в Пэй Цзиня. Его невеста.

Сюй Юньчжо от его взгляда стало не по себе, она украдкой прикрыла шею рукой. Один раз придушил — второй раз уже не стоит, правда ведь?

Наконец, его лицо исказилось, будто он съел что-то несвежее:

— Мы поженимся.

— Бах!

— Ой, больно!

Сюй Юньчжо от неожиданности ударилась затылком о дверь ванной. Ушибленное место отозвалось острой болью, и слезы потекли сами собой. Она смотрела на него заплаканными глазами:

— Ты... ты что сказал?

Даже её изящные черты лица под его руководством превратились в нечто холодное и властное.

— Мы заключим фиктивный брак, — отрезал он.

<http://bllate.org/book/20496/2042522>